

У Юнь Шаня вытянулось лицо: старый князь, вы ведь должны понимать, единственное чего вы добьетесь своим подходом - юный господин развернется в тот же момент, когда переступит порог дома.

А старый князь ни о чем не думал - поглаживая свою бороду и широко улыбаясь, он витал в своих фантазиях о будущей невестке, которая в скором времени откроет эту дверь.

- Домоправитель Юнь, Господин подъехал к главным воротам, - доложил влетевший слуга, задыхаясь от бега с улицы.

- Разве не ты говорил мне, он только въехал в столицу? Как он так быстро добрался? - На мгновение Юнь Шань остолбенел, но тут же принялся размахивать руками и прикрикивать на толпу слуг, смотрящих на него в ожидании: - Чего уставились? Бегом встречать Господина!

Даже старый князь заволновался и собрался было выйти навстречу, но быстро взял себя в руки - где это видано, чтобы дед так вел себя перед внуком! Особенно перед таким лукавым, коварным внуком. Он тот еще хитрец. Красив лицом, словно демон. Сколько юных дев были очарованы им просто пока он доехал до столицы - выбери среди прелестниц одну себе по вкусу да и женись, но ведь отказывается! Ладно, девицы столичные пришлось не по вкусу, но ведь этот щенок три года шляется черт знает где, так неужели не нашлось всего одной, которую можно привести в дом? Хочешь противиться моей воле, черт подери, да пожалуйста! Встречать не буду, много чести.

С этими мыслями старый князь остановился в дверях и направился обратно.

Смотрящий на князя Юнь Шань лишь улыбнулся краешком рта. Старый князь, зачем вы всё усложняете? Вы будете не вы, если не поприветствуете с радостью своего внука.

Он покачал головой, втайне вздыхая. В этом году Господину исполняется всего восемнадцать, так куда вы так спешите, Старый князь? Поскольку домоправитель так и не смог понять мотивов князя, он сдался и бегом бросился к главным воротам. Выйдя на улицу, первое, что увидел Юнь Шань, это огромную толпу слуг, выстроившихся снаружи и не сводящих глаз с экипажа, неторопливо подъезжающего к поместью. А бросающийся в глаза герб дома князей Сянь на карете говорил о том, что юный господин едет внутри.

Правящий экипажем Сань Цю выглядел обессиленным. С самого момента въезда в столицу у него было ощущение, что они звери из цирка. Чертовы пожирающие глаза... Господину повезло, он сидел внутри кареты. А вот он был у всех на виду! Ему казалось, что тысячи глаз прожгли в нем дырки и сейчас он похож на решето.

Заметив резиденцию впереди, Сань Цю облегченно выдохнул. Путешествие, которое должно было занять семь-восемь дней, растянулось из-за Господина на месяц.

Юнь Шань, улыбаясь, приоткрыл занавеску на двери экипажа.

- Господин, вы вернулись.

Гун Сан-Мо сидел внутри с закрытыми глазами. Услышав Юнь Шаня, он тихо ответил ему, и только потом открыл свои глаза-фениксы. Взмахнув голубым рукавом в знак приветствия через открытую занавеску, он покинул экипаж.

Его шаг был нетороплив, но в то же время и не медленен. Пройдя ворота, он направился сразу в дом, а по пути спросил:

- Дядя Юнь, с дедом всё хорошо?

- Со старым князем всё в порядке. Вот только он скучает по Господину, - почтительно ответил Юнь Шань.

- Скорее, он скучает по своей будущей невестке, - тепло улыбнулся Гун Сан-Мо.

Юнь Шань запнулся. Всю оставшуюся дорогу он молчал, глядя себе под ноги. Сапоги, которые были на нем сегодня, сшила его собственная невестка, и как ни посмотри, они были великолепны.

А Гун Сан-Мо продолжил:

- Сколько портретов красавиц приготовил дедушка на сей раз?

Юнь Шань чувствовал, ответ он на вопрос Господина или не ответ на него, результат будет один и тот же. Поэтому он решил, что лучше уделит пристальное внимание сапогам невестки.

За последние три года Господин возвращался лишь на новый год. И даже тогда он оставался лишь на полмесяца. Каждый раз, когда он приезжал, старый князь не упускал возможность представить внуку претенденток на роль жены, даже если только в виде портретов. И каждый раз, выдержав только пару недель, Князь Сянь садился на своего коня и спешно покидал поместье.

Князю Сяню, скорее всего, было нелегко решиться на приезд в этот раз... Так неужели он снова покинет нас из-за чертовых картин!

Гун Сан-Мо, изучив лицо Юнь Шаня, решил не мучить его:

- Думаю, я узнаю ответ при встрече с дедушкой.

Юнь Шань с облегчением поднял голову, оторвав, наконец, взгляд от сапог.

Хотя Гун Сан-Мо явно никуда не спешил, передвигался он достаточно быстро. Юнь Шань смог догнать его, только перейдя на бег. Он не мог перестать восхищаться Князем Сянем. За прошедшее время тот стал еще сильнее и увереннее в себе.

- Дедушка, маленький Мо вернулся, - сказал Гун Сан-Мо, входя в комнату.

Старый князь, подавив в себе желание броситься к внуку, с деланным удивлением спросил у него:

- Ты еще не забыл дорогу домой?

Гун Сан-Мо, как полагается, поприветствовал деда, после чего сел рядом с ним. Увидев на столе гору портретов прекрасных дам, глаз мужчины задергался. Старая песня.... опять и снова!

- Что с твоим лицом? Моя внученька, когда ты нас познакомишь? - Старый князь приподнял бородку, его глаза-бусины уставились на мужчину, требуя незамедлительного ответа. Одновременно с этим рука старика толкнула в сторону Гун Сан-Мо кучу портретов. - Вот, самые красивые и добродетельные незамужние девушки столицы. У всех отличные навыки в поэзии, живописи, шахматах и игре на музыкальных инструментах. Взгляни на них и выбери ту, что пришлась по душе.

Домоправитель Юнь Шань принес поднос с чаем, приготовленный служанками. Он поставил его рядом и разлил по чашкам напиток, краем глаза разглядывая девичьи портреты на столе. После он с сочувствием взглянул на Гун Сан-Мо и молча ушел.

Старый князь сам выбрал одну из картин.

- Мне кажется, Цзян Юнь И неплоха. Ей шестнадцать. Внешне просто красавица. Высокая и стройная. Слышал, она и в музыке мастерица. Внучка Великого Наставника Цзяна, обучавшего невестку премьера. Неплохо, если семья мужа влиятельнее семьи жены. Она подходит.

Гун Сан-Мо усмехнулся. Как же иначе. Даже князь Жуй, имеющий близкое родство с императорской семьей, не может сравниться с домом князя Сяня. Если старик хочет найти ему равную по статусу жену, кем она должна быть? Принцессой?

В его сознании всплыло совершенное лицо равнодушной красавицы. Взгляд его смягчился. Хотя... нет ничего невозможного!

Старый князь взглянул в лицо Гун Сан-Мо и его глаза ярко загорелись. Похоже, все эти портреты красоток абсолютно бесполезны, а попытки заинтересовать ими внука тщетны. В сердце Гун Сан-Мо уже поселился кто-то - его внук, наконец-то, влюбился. И девушка, сумевшая покорить сердце Гун Сан-Мо, явно не из простых.

Вот только... чтобы как можно быстрее его внученька вышла замуж и вошла в семью, а он как можно раньше получил правнука, огонь в сердце внука нужно разжечь как следует.

- Что скажешь? Она тебе нравится?

Гун Сан-Мо несколько раз моргнул, слова деда прервали поток его воспоминаний.

- Дедушка, ты теряешь хватку. С каких пор ты обращаешь внимание на такую безвкусицу? Выходит, деду нравятся женщины, подобные той, что сейчас вместе с Сыту Хань И. Если дедушку не заботят ее поступки, то я всё же их учитываю.

Гун Сан-Мо уставился на своего деда.

Но старый князь лишь разозлился:

- Мальчишка, твоя задница так сильно хочет, чтобы ее выпороли?

Однако, несмотря на свои грозные слова, он сразу же отложил в сторону портрет Цзян Юнь И.

- Дедушка, пожалуйста, поразмысли обо всем еще раз сам. Конечно, если нужно я позволю тебе ударить меня, я не хочу тебя расстраивать, - неторопливо ответил ему Гун Сан-Мо.

Верно, если бы ему не было жалко старика, он никогда бы не позволил тому гоняться за ним по двору, и уж тем более ударить себя по заднице. К несчастью, ему не повезло, всё это увидел Хуа Мань-Си. Теперь Хуа Мань-Си обязан умереть.

- Юнь Шань, - позвал домоправителя Гун Сан-Мо.

Юнь Шань вошел в комнату, низко опустив голову и морщась. Скорее всего, Господин позвал его, чтобы выпустить пар и использовать вместо мальчика для битья.

- Верни все эти портреты туда, откуда они прибыли.

Как и предполагалось, стоило начать Гун Сан-Мо говорить, старый князь вскочил со своего места.

- Он сказал тебе войти, и ты его послушался! Почему ты так спокойно выполняешь его поручения? Значит, я, старый глава, уже тебе не указ?

Черные линии появились на лбу Юнь Шаня. Он знал, что так и будет. Старый князь просто не может подавить вспышку гнева на своего внука, поэтому всё, что ему остается, это перевести

гнев на слугу.

Гун Сан-Мо поднялся со своего места, скидывая в стороны голубые рукава своего халата.

- Почему ты не отдыхаешь, дед? Ты не устал от этого спектакля, а то я утомился за нас двоих.

- Ах ты... маленький гаденыш....

Но еще до того, как старый князь успел договорить, Гун Сан-Мо уже ушел.

- Старый князь, Господин ушел переодеться. Он заранее предупредил нас, что собирается обедать с вами, - рассмеялся Юнь Шань.

Старый князь погладил бороду. Гнев, вспыхнувший ранее, сменился ожиданием.

- Юнь Шань, как по-твоему, какая девушка могла понравиться внуку? - прошептал старик.

- У Господина уже есть дама, которая ему нравится? - любопытство охватило Юнь Шань.

Почему он об этом не знал? Он обязательно расспросит об этом Сань Цю! Но чуть позже. Смотря на радостное лицо старого князя, Юнь Шань думал о том, что нет никого и ничего в этом мире, что могло бы скрыться от глаз князя. Раз старый князь сказал так, значит, у Господина действительно есть кто-то, кто занял его сердце. Похоже, в их доме скоро появится новая Госпожа! Ему больше не придется быть между двух сердитых людей!

- Юнь Шань, отправляйся на кухню. Убедись, что приготовят любимые блюда маленького Мо! - Старый князь довольно поглаживал бороду. Затем он ткнул рукой в портреты: - Верни туда, откуда принесли.

Услышав одно и то же распоряжение, как из уст старого князя, так и от Господина, Юнь Шань успокоился. Пара дедушка и внук, наконец, действует вместе. Если бы этого не случилось, он бы не знал, как ему быть с этими портретами.

Гун Сан-Мо дошел до своего Цянь Юй Павильона. Он взглянул на табличку, написанную рукой отца, на название, что тот дал. Его губы растянулись в улыбке. Название на табличке теперь имело совершенно иное значение в его сердце.

Гун Сан-Мо прошел в свою комнату, искупался и переоделся. Вошел Сань Цю.

- Мастер, Хуа Мань-Си с фанфарами отправился к Восточным вратам.

- Зачем?

- Он сказал, что хочет поприветствовать красавицу.

Сань Цю долго вглядывался в лицо своего Господина, которое мгновенно стало холодным.

(пп: Смертник! Для тех, кто не понял - Хуа Мань-Си отправился встречать Юнь Цянь-Юй!)

<http://tl.rulate.ru/book/4928/306218>